

Оглядываясь в прошлое, хотя и не было мечника, который мог бы сравниться с Лу Нинчу, всё же существовали знаменитые гении даосских и магических практик, способные соперничать с ним в таланте, а порой даже превосходить его. Поэтому, хотя они и признавали гениальность Лу Нинчу, всё же считали, что его дарования находятся в пределах обычного.

Однако то, что Лу Нинчу демонстрировал сейчас, доказывало, что его талант далеко выходит за рамки обычного, и его даже можно было назвать нечеловеческим!

Гении, находящиеся в пределах обычного, всё ещё могут вызывать зависть, но невиданный ранее нечеловеческий уровень способен лишь породить благоговение и даже страх.

В конце концов, такие дарования, если им дать развиваться, станут господствовать в мире, и даже если попытаться уничтожить их до того, как они вырастут, придётся учитывать, что малейшая возможность их спасения приведёт к непоправимым последствиям!

Хао Дунчэнь был практикующим на этапе выхода из тела, и, не будучи застигнутым врасплох, он, естественно, мог остановить Юань и Ма.

Восемнадцать ударов небесной скорби наконец завершились, и тучи на небе рассеялись.

У Лу Нинчу лишь края белой одежды были разорваны небесными молниями, волосы слегка растрёпаны, но он не выглядел жалким. Казалось, что величественная энергия небесных молний всё ещё пребывает в нём, и его белая одежда развевалась, словно он был небесным владыкой, спустившимся в мир. Он не спешил говорить, лишь смотрел на Осеннюю Радугу в своей руке, и в его глазах читалась некая тоска.

Все замолчали, не решаясь произнести ни слова, словно боясь потревожить небесного владыку.

— Эх... — Лу Нинчу внезапно вздохнул, и Осенняя Радуга в его руке рассыпалась в песок.

Обычный меч, в конце концов, не смог выдержать мощь небесной скорби.

Однако он и сам знал, что Осенняя Радуга не уцелеет. Собственный духовный меч можно было выковать лишь на этапе золотого ядра, и до этого момента ему пришлось бы использовать Осеннюю Радугу, чтобы пережить скорбь золотого ядра.

Когда Осенняя Радуга полностью исчезла, Лу Нинчу поднял взгляд на Юань Цижун и старейшину Ма.

— Уважаемые старейшины, теперь вы признаёте мою невиновность?

Он переродился в возрасте шестнадцати лет, и на самом деле мог бы достичь золотого ядра год

назад, но сдерживал себя, чтобы попасть в Духовное Царство Ткущихся Грёз. Лу Цинъюэ выбрал Ли Юньлана, потому что тот был достаточно взрослым и опытным, чтобы заботиться о младших братьях и сёстрах, но сам он никогда не покидал секты, поэтому, если бы он достиг золотого ядра, Лу Цинъюэ не выбрал бы его для поездки в Духовное Царство.

К тому же, золотое ядро в семнадцать лет было невероятным даже среди невероятного, и, опасаясь неприятностей, он всё это время сдерживал себя, не ожидая, что это окажется таким полезным.

Старейшина Ма уже не решался что-либо говорить.

Но Юань Цижун питал к Лу Нинчу смертельную вражду и продолжал упрямиться:

— Кто знает, может, ты ещё не пал в демонизм, но твоё сердце уже во тьме! Даже если ты можешь использовать правила Духовного Царства Ткущихся Грёз, чтобы избежать наказания за убийство моего внука, но убийство Сунь Циня прямо в зале — это настоящий акт зла!

На его лице появилась зловещая улыбка:

— Ты можешь вызвать небесную скорбь по своему желанию, что доказывает, что ты давно мог достичь золотого ядра, но ты намеренно сдерживал свои силы и скрывал их до сих пор. Разве это не для того, чтобы облегчить себе путь к преступлению и избежать наказания!

Смерть Сунь Циня была настолько загадочной, что даже Хао Дунчэнь не мог с уверенностью сказать, что это не было делом рук Лу Нинчу.

Слова Юань Цижунa снова породили сомнения в глазах окружающих.

Лу Нинчу слегка нахмурился:

— Тогда, уважаемый старейшина Юань, как вы хотите, чтобы я доказал свою невиновность? Если у меня есть способ доказать свою невиновность, зачем мне совершать преступление на глазах у всех, ставя себя в затруднительное положение?

— Ты именно потому и осмелился на это, что у тебя есть способ доказать свою невиновность! — Юань Цижун уже начал вести себя неразумно.

Но в его словах была некоторая логика.

Люди больше не решались обсуждать это так свободно, как раньше, и лишь смотрели на Хао Дунчэня, надеясь, что он сможет справедливо разобраться в деле и дать ответ на смерть Сунь Циня.

Когда Хао Дунчэнь был в затруднении, из толпы вдруг раздался голос.

— Уважаемые, у меня есть магический артефакт, который может проверить ложь. Если вы доверяете мне, возможно, стоит использовать этот артефакт, чтобы проверить, лжёт ли этот мечник?

Все повернулись к источнику голоса и увидели, как из толпы вышел элегантный мужчина в чёрной одежде с мягкими чертами лица.

Толпа зашумела, и раздались восхищённые голоса.

— Почтенный Юлун! Почтенный Юлун появляется только в местах бедствий, почему он здесь?

— Это действительно Почтенный Юлун!

— Наконец-то я увидел Почтенного Юлуна! Не зря он один из Трёх Владык, Спасаящих Мир, его достоинство действительно величественно!

Хотя ранее Дунфан Юй говорил о Почтенном Юлуна с пренебрежением, утверждая, что его уровень совершенствования невысок, для большинства он был образцом для подражания, достойным имени святого. Когда они смотрели на Почтенного Юлуна, их глаза словно светились благоговением.

Даже Хао Дунчэнь и старейшина Ма, увидев Почтенного Юлуна, почтительно сложили руки в знак уважения. Лишь Юань Цижун чувствовал, что Почтенный Юлун встал у него на пути, и его поклон был неискренним.

Почтенный Юлун подошёл к передней части зала, взглянул на Лу Нинчу и достал круглое зеркало, обратившись к Юань Цижуну:

— Этот артефакт называется Зеркалом Познания Сердца. Уважаемый старейшина Юань, хотите ли вы сначала проверить, точное ли это зеркало?

И Хао Дунчэнь, и остальные явно согласились использовать артефакт Почтенного Юлуна для проверки Лу Нинчу, и Юань Цижун не мог отказаться, лишь сказал:

— Конечно, это необходимо проверить.

Почтенный Юлун слегка кивнул, и Зеркало Познания Сердца, окружённое сияющей золотой духовной энергией, зависло в воздухе перед Юань Цижунуном.

Почтенный Юлун начал:

— Уважаемый старейшина Юань, позвольте мне спросить...

Увидев, что внезапно появившийся Почтенный Юлун уже начал задавать вопросы, Лу Нинчу поднял бровь, шагнул вперёд и прервал его:

— Погодите.

Почтенный Юлун повернулся к нему, и он широко улыбнулся:

— Давно слышал о вашем имени, Почтенный Юлун. Однако вы и Юань Цижун — старшие, а я впервые покинул свою секту. Как я могу быть уверен, что у вас нет личных связей и что это не ловушка, чтобы втянуть меня в неприятности?

Репутация Почтенного Юлуна была настолько высока, что все присутствующие безоговорочно доверяли ему. Слова Лу Нинчу вызвали недовольство среди некоторых, хотя они всё ещё испытывали благоговение.

— Почтенный Юлун не такой человек! Может, у него самого есть скрытые мотивы, раз он судит других по себе?

— Если он действительно невиновен, Почтенный Юлун помогает ему, как можно быть таким неблагодарным!

Среди толпы начались возмущённые разговоры, но Почтенный Юлун сохранял спокойствие и даже кивнул:

— Действительно, я упустил это из виду. Тогда пусть проверка зеркалом и вопросы будут доверены...

Он слегка замолчал, а затем сказал:

— Молодому другу Лу.

Лу Нинчу сложил руки в знак уважения:

— Благодарю вас, Почтенный Юлун.

Затем он повернулся к Юань Цижуну, не скрывая насмешки на лице, и спросил:

— Уважаемый старейшина Юань, позвольте мне спросить вас...

Он намеренно затянул паузу, прежде чем задать вопрос:

— Вам нравится есть куриные попки?

В зале воцарилась тишина, и странная атмосфера заполнила пространство.

Лу Нинчу, увидев, что старейшина Юань не отвечает, подтолкнул его:

— Уважаемый старейшина Юань, я спрашиваю вас, вам нравится есть куриные попки?

Иногда промедление — это уже ответ.

Юань Цижун, почувствовав, как на него всё больше и больше устремляются странные взгляды, покраснел от злости и крикнул:

— Нет!

— Щёлк!

Молния ударила из Зеркала Познания Сердца, и волосы Юань Цижун, которые он незаметно поправил, снова разлетелись в разные стороны.

Лу Нинчу снова поднял бровь и с восхищением сказал:

— Почтенный Юлун, ваш способ проверки лжи мне очень нравится.

Затем он покачал головой, словно сожалея о моральном упадке, и подколот:

— Никогда бы не подумал, что старейшина секты Лошуй обожает куриные попки.

В прошлой жизни Юань Цижун сыграл немалую роль в обвинении Лу Нинчу, поэтому, мстя, он не упустил возможности использовать этот факт. Любовь Юань Цижун к куриным попкам была неожиданным открытием из прошлой жизни.

Юань Цижун, раскрывший свой секрет, чувствовал себя униженным и указал на Лу Нинчу, крича:

— Этот мальчишка! Ты несёшь полную чушь!

— О? — Лу Нинчу посмотрел на Почтенного Юлуна. — Почтенный Юлун, старейшина Юань, кажется, считает, что ваше Зеркало Познания Сердца неточное.

Почтенный Юлун обратился к Юань Цижуну:

— Уважаемый старейшина Юань, если вы считаете, что зеркало неточное, то давайте спросим Хао Дунчэня и старейшину Ма, чтобы проверить его точность, хорошо?

Юань Цижун знал, что зеркало точное, и, независимо от его согласия, он не мог избежать позора. Поэтому он лишь сердито отмахнулся и не стал отвечать.

Лу Нинчу с улыбкой сказал:

— Почтенный Юлун, я верю в вашу и старейшины Юань честность. Пусть вопросы к Хао Дунчэню и старейшине Ма зададите вы.

Почтенный Юлун задал несколько нейтральных и широко известных вопросов, и, когда Хао Дунчэнь и старейшина Ма намеренно дали неправильные ответы, получив несколько ударов молнии, точность Зеркала Познания Сердца была подтверждена.

Теперь настало время проверить невиновность Лу Нинчу.

Зеркало Познания Сердца зависло перед Лу Нинчу, и Почтенный Юлун спросил:

— Вы убили Сунь Циня?

— Нет.

Зеркало оставалось неподвижным в воздухе, и ни одна молния не ударила.

Подозрения с Лу Нинчу мгновенно рассеялись.

Юань Цижун всё ещё не сдавался:

— Тогда скажите, как умер Сунь Цинь? Неужели он сам убил себя, чтобы подставить вас?

Никто не обратил на него внимания.

Почтенный Юлун снова спросил Лу Нинчу:

— Почему вы жестоко убили Юань Линя?

<http://bllate.org/book/15302/1350266>